

Слова Ло Чжаня остались позади, и он долго молчал возле круглого деревянного стола.

Маленькая девочка, сидящая напротив него, казалось, долго думала об этом, и, наконец, подняла лицо и сказала в отчаянии: «Я оставила разменную карту в квартире».

Ло Чжань: "?"

Маленькая девочка с сожалением вздохнула: «Все монеты в ящике для мелочи, а в доме их нет».

Ло Чжань: "..."

После нескольких секунд молчания Ло Чжань разочарованно рассмеялся и беспомощно покачал головой: «Я сказал это, вы только думаете об этом?»

Тан Ран заколебалась и нерешительно спросила: «Может, мне о чем-то подумать?»

Ло Чжань промолчал и слегка прищурился.

Через некоторое время его глаза опустились, и он рассмеялся: «Забудь, когда я не спрашивал».

".....Ой."

Ло Чжаню не о чем думать в середине обеда. Он положил палочки на круглую деревянную подушку для палочек, молча поднял глаза и посмотрел на Тан Ран через стол.

Это было так же, как когда они впервые вместе обедали, маленькая девочка выглядела серьезно, пережевывая еду. Изначально она была лицом хомечка, и во время еды ее щеки были слегка опухшими, но звука не было совсем. Выражение жевания серьезно вызывало у людей желание ущипнуть.

Ло Чжань тихо закашлялся, отвел глаза и подавил некое желание в своем сердце.

Тан Ран была унесена кашлем. Увидев, что с другой стороны долго не слышно звука движущихся палочек, она проглотила еду и тихо спросила: «Ты закончил есть?»

"Хорошо."

«Я немного медленно ем, - смущенно сказала девушка, - я буду быстрее».

Ло Чжань даже не подумал об этом: «Я не тороплюсь, чем медленнее, тем лучше».

Тан Ран: "?"

Молодой мастер Луо, который случайно сказал то, что у него на сердце, был виноват в течение 001 секунды, а затем вернулся к ленивой улыбке: «Солнце очень хорошее, я хочу немного посидеть и поболтать с тобой».

Тан Ран безучастно спросила: «О чем ты говоришь?»

Ло Чжань молчал.

Через несколько секунд он слегка сжал свои десять пальцев и спокойно сказал: «Давай поговорим о твоей маленькой бамбуковой лошадке».(Это говорит про первого друга мальчика.

Но переводить не стал чтобы была интрига)

"какие?"

«Собери больше про него информации ...» - прошептал Ло Чжань, - «Мне удобно организовать, чтобы кто-нибудь помог тебе узнать, когда я вернусь».

Тан Ран с сожалением сказал: «Но я тоже не очень хорошо его знаю. Мы знаем друг друга совсем недавно, всего несколько дней».

Услышав это предложение, настроение Ло Чжана немного расширилось, и его десять пальцев немного расслабились: «Тогда расскажи мне о нескольких днях, которые ты встретила. Ты помнишь время и место?»

«Конечно, я помню.» Сказав это, девушка серьезно кивнула, чтобы показать свою решимость.

"..."

Мастер Ло Сяо немного расслабился и внезапно снова сжался.

Ло Чжань в глубине души не любил себя.

Маленькая девочка за столом уже прищурила глаза и мягко и тихо улыбнулась: «Потому что, зная его, я только что очень хорошо провела время в приюте, поэтому даже если это пройдет надолго, я не забуду этого».

Нахмурившийся Луо Чжань был поражен. Через некоторое время он приподнял брови: «Все в порядке».

Тан Ран безучастно поднял глаза: «А?»

Ло Чжань пришел в себя и постучал по столу: «Продолжай есть, не забывая рассказывать еще немного, я слушаю».

"Хорошо."

Тан Ран спокойно съела кусок еды, подумала об этом и сказала: «Я помню вещи раньше, вероятно, начавшиеся два года назад. Я нахожусь в этом приюте с тех пор, как себя помню, и дети постарше будут издеваться над мной. Меня будут обучать тети в приюте ... и я не очень хорошо умею дружить. Никто не может сказать, что меня издевались или ругали».

Говоря об этом, девушка смущенно улыбнулась: «Этот мальчик - мой первый друг».

Глаза Ло Чжана слегка опустились.

На этот раз это произошло не из-за ревности, а из-за того, что девочка говорила эти вещи в детстве очень легко, у него был какой-то слабый гнев.

Я не знаю, кому налить, и не знаю, как это исправить.

Ло Чжань слегка сжал кулаки, опустив глаза.

Тан Ран была погружена в память и не заметила: «Он появился внезапно, в камере заключения детского дома. Непослушных или допустивших ошибки детей отправляют туда, чтобы

поразмышлять», думая о чем-то, уголки глаз девушки слегка скривились. «Я там бывала часто».

Ло Чжань поднял глаза: "Ты часто делала ошибки?"

«Ну, - кивнула девушка, пряча в улыбке небольшую безобидную игривость, - намеренно. Потому что там есть ребенок и комната, чтобы над тобой не издевались».

Ло Чжань снова приподнял брови.

Голос Тан Ран смягчился: «Однажды я внезапно обнаружила, что мальчик всегда находится в камере заключения. Я не знаю его и никогда раньше не видела».

Улыбка на лице девушки исчезла, она опустила голову: «Позже я узнала, что его похитили. Человек, который его похитил, был временным работником в приюте. Этот человек солгал декану, чтобы сказать, что он его собственный сын. Он был болен и подделал справку. Так что, как бы он ни старался позвать на помощь, когда он впервые пришел, ему никто не ответил. А похититель ... "

Тан Ран медленно сжала палочки для еды в руке и через несколько секунд сказала: «Этот человек избивал его, он весь в синяках».

Ло Чжань был ошеломлен.

Он не знал, был ли это голос и эмоции девушки, которые сделали его слишком заменяющим, но в этот момент он, казалось, почувствовал боль и отчаяние беспомощного ребенка, когда его ударили кулаком.

Ло Чжань пережил сильный дискомфорт, поднял голову и посмотрел на девушку напротив - эмоциональное состояние девушки не было намного лучше, чем у него.

Ло Чжань сказал: «Так как это печально, не говори об этом. У тебя достаточно информации. Я найду кого-нибудь, чтобы расследовать приют, в котором ты находилась, и инцидент с похищением, который произошел за тобой».

Тан Ран подавила прерывистое дыхание и медленно кивнул: «Да».

Ло Чжань немного подумал, все еще спросил: «Сколько уже времени прошло?»

«Девять лет назад мне было семь лет», - сказала Тан Ран.

«...» Ло Чжань был слегка поражен.

После долгого прослушивания эха Тан Ран встревоженно спросила: «Что случилось?»

«Кажется, девять лет назад было не лучшее время для нас», - Луо Чжань опустил глаза и слегка улыбнулся.

Тан Ран была пуста: «С тобой что-то случилось в том году?»

«Да», - небрежно ответил Ло Чжань, - «Я научился ездить на лошади, когда мне было 11 лет. Я упал с лошади и получил множественные переломы по всему телу - я лежал почти полгода».

Тан Ран была ошеломлена на несколько секунд: «Это должно быть больно, верно?»

«Я не помню», - Ло Чжань поддержала ее скулы и улыбнулась. «Наверное, я тогда чуть не сошел с ума».

Тан Ран нахмурилась и поправила: «Нет, ты такой умный. Менеджер магазина сказал, что тебя приняли в юниорский класс К в 14 лет, так что кажется, что ты только что поправился и получил травму более двух лет».

Рот Ло Чжан дернулся.

Ло Чжань не спрашивал о следующих вещах, и это воспоминание сделало его несчастным или расстроило Тан Ран. Когда маленькая девочка закончила есть, Ло Чжань медленно повел ее к выходу.

«Я попрошу Ло Сю проверить местонахождение этого мальчика».

«Ло Сю?» - озадаченно посмотрела девушка.

Ло Чжань: «Ну, он имеет отношение к СМИ. Он более осведомлен о каналах и источниках информации».

«Будет ли это слишком сильно его беспокоить...» Тан Ран колебалась, «и твои отношения не кажутся очень хорошими».

«Проблемы?» - холодно засмеялся Ло Чжань. «Я думаю, он хотел бы иметь эту проблему».

Тан Ран была еще более растеряна: «Почему?»

Ло Чжань, естественно, не стал объяснять маленькой девочке, что он был ограничен и цеплялся за нее. Его глаза слегка шевельнулись, а затем он произнес свободно: «Ходят слухи. У нас хорошие отношения».

"?"

«Брат, друг и уважительный», - Ло Чжань не виновен.

Маленькая девочка ничего не сказала и медленно нахмурилась.

Когда двое вышли из ресторана, Ло Чжан помог Тан Ран сесть в красный суперкар, который подъехал под управляемый официантом, и когда он присел на корточки, чтобы пристегнуть ремень безопасности, только маленькая девочка пробормотала:

«Ты снова солгал, Ло Ло. Это ты сказал, что Ло Сю издевался над Ло Чжань с детства».

Ло Чжань: "..."

Не живи злом.

Древние меня не обманывают.

Отчет об обследовании Тан Ран будет доступен на следующее утро, а поездка туда и обратно из города К займет почти восемь часов.

Поэтому после краткого разговора с Тан Ран Ло Чжань решил остаться там, и семья Тан попросила Тан Юньчана найти повод для перфузии.

Естественно, невозможно жить в гостиничном доме со слепой девушкой, которая не может получить свое удостоверение личности.

К счастью, семье Луо и Ло Чжан хватает сетевых ресурсов. Ло Чжань поцарапал адресную книгу и нашел местного старшего брата, который попросил его устроить ему ночлег на запасной вилле.

Согласно распределению власти и промышленности семьи Луо, здесь не обойтись без недвижимости.

Просто Ло Чжань намеренно скрыл секрет от своей семьи и не хотел, чтобы Старик Ло знал об этом, чтобы не создавать проблем.

Однако он не ожидал, что зять оказался дома и доложил старейшинам в семье. Старейшины поработали хорошо, и они очень хотели подбодрить семью Луо. Когда они повернули головы, они позвонили семье Луо по телефону для приветствия.

Итак, отец Луо неторопливо играл в шахматы и увидел, что человек, ответственный за электромонтаж, постучал в дверь, и быстро вошел в комнату.

«Старый сэр, это нехорошо...»

«Я в порядке, - недовольно посмотрел на него старик. - Я в панике, что за спешка? Говори медленно».

Сказав это, он взял чай и поднес ко рту.

Глаза старика улыбались, и его взгляд не отрывался от шахматной партии - его положение было правильным. Увидев, что эта партия была стабильной шахматной партией, он не слишком раздражался, если его плохо называли.

Пришедшим пришлось остановиться, сменить тон и осторожно сказать: «Цянь из города М пришли поговорить по телефону и сказали ...»

«Что ты сказал?» Старый джентльмен отпил горячего чая, не поднимая глаз.

«Кстати о молодом хозяине, он не знает, куда он привел несовершеннолетнюю девушку. Сегодня он будет жить на их вилле!»

"затяжка--"

Напротив шахматной игры.

Дворецкий Лин был опрыскан чаем, и его улыбка стала более крепкой.

<http://tl.rulate.ru/book/48065/1271703>